

Глава 12

Лу Яо был действительно ужасен в роли застенчивого. Он ни разу не притворился близким с Фу Яньхуаем, поэтому обвинение Фу Яньхуая было совершенно беспочвенным.

Лу Яо слабо протестовал: «Ты несешь чушь».

Рука Фу Яньхуая, свободно лежавшая на талии Лу Яо, слегка сжалась. Похоже, его муж не был таким робким, как он думал — теперь он осмеливался ему перечить.

«Тише, кто-то идет».

Лу Яо поднял глаза на звук и действительно увидел Лу Цяньсина, стоящего у входа с нечитаемым выражением лица.

Напряжение в теле Лу Яо выдавало его нервозность. Фу Яньхуай не знал всех членов семьи Лу — хотя он встречался со всеми ними, ни один из них не произвел на него впечатления. Фу Яньхуай никогда не заботился о том, кто находится рядом, когда он хочет что-то сделать. Ему просто было забавно дразнить Лу Яо таким образом.

«Брат Фу».

Лу Цяньсин первым подошел к ним, наклонив голову и улыбаясь мило. «Ты здесь».

Выражение лица Фу Яньхуая осталось неизменным. Слишком много людей пытались подлизаться к нему, и он не мог даже удостоить их взглядом.

Слегка взглянув на дверь, Фу Яньхуай опустил голову и сказал Лу Яо: «Давай сначала войдем».

Не имело значения, что там стоял Лу Цяньсин. Если Фу Яньхуай сказал, что они идут внутрь, никто не осмелился бы возразить. Самый молодой руководитель корпорации в столице, альфа-самец класса S из семьи Фу — никто не осмелился бы ему противоречить.

Лу Яо послушно кивнул, но как только они подошли к двери, Лу Чжунгуан и Гуань Цинлу поспешили к ним. «Президент Фу!»

Натянутая улыбка Лу Чжунгуана была приторной, а его лесть настолько искренней, что граничила с гротеском. «Пожалуйста, входите! Мы не ожидали, что вы сегодня нас посетите. Наш скромный дом действительно достоин чести, ха-ха-ха!»

Его поведение смутило Гуан Цинлу. К тому же она не ожидала, что Фу Яньхуай действительно

придет сегодня, поэтому ее улыбка выглядела натянутой.

«Президент Фу, спасибо, что нашли время...»

«Все в порядке».

Фу Яньхуай прервал ее. «Я отменил встречу, чтобы сопровождать Лу Яо. Мы уйдем до двух».

Улыбка Гуань Цинлу стала еще более натянутой. Хотя у них были одни родители, всегда был любимец. Теперь, когда Лу Яо стал достаточно способным, чтобы привлечь Фу Яньхуая в семью Лу, что же будет с ее драгоценным Лу Цяньсином?

Фу Яньхуай вел себя слишком непринужденно, не проявляя ни малейшего уважения к семье Лу. Его слова были резкими, но Лу Чжунгуан не осмелился разозлиться. В своем гневе он решил проглотить свою гордость и продолжать улыбаться.

Кроме того, как бы то ни было, Лу Яо все еще был его ребенком. В конце концов, Лу Чжунгуан все равно выиграл.

Лу Яо был совершенно озадачен. Фу Яньхуай отменил встречу, чтобы пообедать с ним в семье Лу? Фу Яньхуай зарабатывал деньги каждую секунду — стоимость этого обеда не могла сравниться с часовой встречей.

Взгляд Лу Цяньсина был сложным. Лу Яо не осознавал, что в глазах трех членов семьи Лу он уже стал хитрым, коварным бета. Он хотел спросить, действительно ли Фу Яньхуай отложил официальные дела ради него, но не мог найти подходящий момент, поэтому вместо этого украдкой поглядывал на Фу Яньхуая.

Лу Цяньсин подошел к Фу Яньхуаи сзади и намеренно заговорил сладким голосом: «Брат Фу, еда готова. Папа, мама, почему бы вам не пригласить брата Фу войти и присесть? Лу Яо, разве ты не говорил, что приготовишь десерт?»

Он посмотрел на Лу Яо. «Я пойду с тобой на кухню».

Похоже, Лу Цяньсин хотел что-то сказать. После короткой паузы Лу Яо повернулся к Фу Яньхуаю. «Я на минутку отлучусь на кухню. Скоро вернусь».

Фу Яньхуай отпустил ее руку. «Мм».

Гуань Цинлу быстро вступила в разговор: «Президент Фу, сюда, пожалуйста».

Лу Цяньсин потащил его на кухню и отпустил только тогда, когда был уверен, что Фу Яньхуай не может их услышать из гостиной.

«Почему брат Фу пришел сегодня?» — резко спросил Лу Цяньсин. «Что ты сделал? Ты его соблазнил?»

Вопрос был абсурдным. Лу Яо почувствовала легкое раздражение. «Разве ты и мама не просили меня пригласить президента Фу на ужин?»

Лу Цяньсин слегка повысил голос. «Конечно, я знаю! Я спрашиваю, почему брат Фу согласился пойти с тобой!»

Лу Цяньсин на самом деле завидовал тому, что Лу Яо вышел замуж за Фу Яньхуая. Он хотел, чтобы Лу Яо извлек из Фу Яньхуая ощутимую выгоду для семьи Лу, но в то же время не хотел, чтобы Лу Яо действительно привлек внимание Фу Яньхуая.

Лу Яо не хотел вступать в спор. «Я тоже не знаю».

Лу Цяньсин мгновенно вспылал. «Лу Яо, ты действительно стал смелым, не так ли? Смеешь теперь так со мной разговаривать?!»

Лу Яо сжал губы, сдерживая гнев. «Его мысли не то, что можно просто угадать. Он знает все о маленьких интригах семьи Лу. Тебе действительно стоит подумать, почему он пришел сегодня».

Сдержанность Лу Яо проистекала из уважения и надежды на свою семью, но в данный момент он не хотел продолжать спорить с Лу Цяньсин о бессмысленных вещах. Сказав это, он повернулся и вышел, оставив Лу Цяньсин в ярости.

Гуань Цинлу явно не ожидала, что Фу Яньхуай придет сегодня. Так называемый «семейный ужин» на столе был несерьезным, далеким от стандартов семьи Фу.

Когда Лу Яо вышел из кухни, Лу Чжунгуан отчаянно пытался завязать разговор с Фу Яньхуаем, а Гуань Цинлу продолжала беспокойно поглядывать в сторону кухни.

Увидев, что Лу Яо вернулся один, она инстинктивно посмотрела за его спину, ища Лу Цяньсина. Не увидев его, ее лицо помрачнело.

Если бы Фу Яньхуай не был присутствовал, Гуань Цинлу бы сразу же отругала Лу Яо. Но с Фу Яньхуаем, сидящим прямо там, она могла только бросить на Лу Яо укоризненный взгляд.

Лу Яо сделал вид, что не заметил этого, и молча сел рядом с Фу Яньхуаем.

Даже за обеденным столом семьи Лу Фу Яньхуай вел себя так же, как если бы он сидел во главе конференц-зала. Он слушал с полузакрытыми глазами, как Лу Чжунгуан напряженно рекламировал себя, даже не удосужившись ответить формальным «мм».

Услышав движение рядом с собой, Фу Яньхуай поднял глаза. Он не пропустил выражения лиц Лу Чжунгуана и Гуань Цинлу, когда Лу Яо подошел к ним.

В Фу Яньхуае пробудился интерес. Он знал, что времени на приготовление десерта не хватило, но все же повернулся к Лу Яо и нарочито спросил: «Что ты приготовил?»

Все еще не успокоившись, Лу Яо запнулся: «Я приготовил, э-э...»

Ничего. Лу Цяньсин просто использовал это как повод, чтобы увести его. Шеф-повар приготовил десерт, но Лу Яо не заметил, что это было.

Фу Яньхуай неторопливо наблюдал за ним, а Лу Яо снова покраснел и заерзал, пытаясь найти оправдание. В этот момент Лу Цяньсин подошел с изящной маленькой тарелкой.

«Брат Фу, — сказал он с нетерпением, — макароны. Хотя я не уверен, что вкус вам понравится».

Из всего стола только эта маленькая тарелка была поставлена перед ним. Фу Яньхуай, вероятно, никогда в жизни не сталкивался с таким жалким зрелищем.

Фу Яньхуай приподнял бровь. Он не был особо заинтересован в том, чтобы попробовать их, но, возможно, Лу Яо помог с последними штрихами.

Лу Яо уже несколько раз готовил для него десерты, и они были на удивление вкусными. Но Фу Яньхуай не любил сладкое — он пробовал его, если был в хорошем настроении, но если нет, то и десерт, и Лу Яо оставались без внимания.

В данный момент терпение Фу Яньхуая еще не иссякло. Он откусил небольшой кусочек.

Под ожидающим взглядом Лу Цяньсина Фу Яньхуай элегантно вытер рот салфеткой — не проглотив.

Это был невероятно грубый жест. Фу Яньхуай небрежно отбросил салфетку в сторону, даже не глядя на Лу Цяньсина, и беззаботно заметил: «Неудивительно, что ты ничего не мог сказать. Маленький лжец».

Лу Яо теперь был обвинен и в «умении притворяться застенчивым», и в «небольшом лжеце». Если бы это было в постели, он бы расплакался от смущения. Но здесь он мог только

постараться успокоиться и сказать: «Я приготовлю это снова, когда мы вернемся домой, Фу...»

Фу Яньхуай точно знал, насколько Лу Яо был чувствительным. Он терпеливо ждал, пока тот продолжит.

Чувствуя взгляд Фу Яньхуая, Лу Яо чуть не прикусил язык и поспешно поправился: «М-муж?»

Фу Яньхуай был удивлен. Он ожидал, что Лу Яо просто назовет его по имени.

В тот момент, когда это слово сорвалось с губ Лу Яо, весь стол замер. Фу Яньхуай почувствовал странное чувство удовольствия, но, поскольку он сам согласился на это, он молча принял такое обращение.

Взаимодействие между Фу Яньхуаем и Лу Яо было настолько незаметным для окружающих, что Лу Цяньсин, стоявший в стороне, выглядел как официант, подающий блюда. Он дрожал от злости, но не смел сказать ни слова.

Гуань Цинлу, видя, как обижают ее любимого младшего сына, была разбита горем. Она быстро заговорила, чтобы сгладить ситуацию: «Цяньсин, иди сюда. Брат Фу все равно никогда не любил такие вещи. Посмотри на себя, дитя».

Лу Цяньсин сел рядом с ней, обиженный. Гуань Цинлу слегка отчитала его, но было ясно, что она обеспокоена. Хотя Лу Чжунгуан выглядел неловко, было очевидно, что Фу Яньхуай предпочитал Лу Яо, поэтому он скоро пришел в себя и стал приставать: «Ешьте, все, ешьте».

Фу Яньхуай не был заинтересован в еде. Его привередливость и высокие стандарты были очевидны во всех аспектах жизни. Лу Яо не возражал, но он знал, что Фу Яньхуай не понравится еда на столе семьи Лу.

Лу Чжунгуан продолжал продвигать новый проект семьи Фу. «Это крупный проект, и семья Сюй тоже в нем участвует, верно? Господин Фу, учитывая наши отношения, не должны ли мы...»

Лу Яо нахмурился и прервал его: «Папа, давай сначала пробуем».

Лу Чжунгуан не осмелился давить на Фу Яньхуая, но инстинктивно резко ответил Лу Яо: «Я разговариваю с господином Фу. А тебе-то что?»

Гуань Цинлу спокойно добавила: «Ты не разбираешься в делах, Лу Яо. Отведи Цяньсина наверх».

Лу Цяньсин злобно заныл: «Разве брат Фу не хотел попробовать десерт, который ты

приготовил? Отлично — тогда иди на кухню».

Фу Яньхуай точно понял, как обстоят дела в семье Лу Яо. Лу Яо, привыкший к таким сценам, спокойно напомнил: «Я может и не разбираюсь, но знаю, что у проектов есть требования. Вы можете подать заявку через соответствующие каналы».

Лицо Лу Чжунгуана мгновенно потемнело. «Лу Яо!»

Фу Яньхуай дважды постучал костяшками пальцев по столу. Звук был негромким, но Лу Чжунгуан сразу замолчал. Гуань Цинлу и Лу Цяньсин с надеждой посмотрели на Фу Яньхуая.

«Если я правильно помню, — небрежно сказал Фу Яньхуай, оглядывая виллу, — это был свадебный подарок, который я подарил Лу Яо».

Лу Чжунгуан сразу замолчал. Откровенно говоря, он заполучил его под предлогом брака Лу Яо с Фу Яньхуаем. Фу Яньхуай действительно был щедрым человеком, но, к сожалению, семья Лу не понимала, что его щедрость распространялась только на определенных людей.

«Проект требует финансирования, которое вы не можете обеспечить. Единственное, что вы могли предложить, — это Лу Яо, не так ли?»

Гуань Цинлу выглядела униженной, и даже Лу Чжунгуан не смог сохранить улыбку. «Господин Фу, ваши слова...»

Фу Яньхуай встал. «Учитывая ваш статус, вы действительно можете называть меня только господин Фу».

Эта фраза была явной насмешкой в адрес Лу Цяньсина. Как омега класса А, он с детства был избалован родителями и никогда не испытывал такого унижения. У него зазвенело в ушах, и на мгновение ему захотелось встать и потребовать объяснений.

«Лу Яо! Это ты? Ты что-то сказал брату Фу...»

Лу Яо не услышал остальную часть фразы, потому что Фу Яньхуай обнял его за талию и поднял с кресла.

«Кто научил тебя называть меня «мужем», а?»

Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо

Хочешь быть в числе первых, кто увидит промокоды, розыгрыши, главы

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels.vip

<http://bllate.org/book/14710/1314367>